

Наверное, одним из основных вопросов текущей повестки для всех жителей нашей страны является вопрос: когда все это закончится?

Уже целый ряд стран, где ситуация с коронавирусом складывается заметно тяжелее нашей, объявили о снятии ряда ограничений. В Германии вновь запускаются автопредприятия, в Италии открывают книжные магазины, в Австрии – рестораны и кафе. Как правило, снятие ограничений в первую очередь распространяется на территории, наименее пострадавшие от коронавируса. Даже «лидеры» по заболеваемости – США тоже снимают некоторые ограничения в наименее пострадавших штатах. Хотя эпидемия еще, очевидно, не миновала. В чем дело? Похоже, экономика большинства стран, завязанная на долги и кредиты, больше не выдерживает остановки. Так, в тех же США розничные продажи за март снизились на 8,7%, а индекс обрабатывающих производств рухнул за месяц на 6,3%. Последний раз такое было в 1946 г. и связано с конверсией производства после Второй мировой войны.

Всего по прогнозам МВФ глобальная рецессия может уменьшить мировую экономику на 3%.

Попробуем предположить, как сложится ситуация с самоизоляцией точки зрения экономики.

Сразу отметим, что вряд ли кто-то сможет точно ответить на этот вопрос. Мы уже видели три продления сроков режима самоизоляции, сначала до 6 апреля, а еще через неделю – до 20 апреля, по мере приближения этой даты срок перенесли на 30-е апреля. Судя по переносу Парада Победы и марша Бессмертного полка, практически гарантированно получаем продление общестрановой самоизоляции, как минимум, до середины мая. Впрочем, с точки зрения российской экономики, разница между концом апреля и серединой мая не особо велика – майские праздники и так занимают почти весь этот период.

По заявлениям официальных лиц различных уровней, пик заболеваемости ориентировочно придется на конец апреля, после чего ожидается стабилизация (хотя и на высоком уровне), за ходом которой, по рекомендациям ВОЗ, должны будут наблюдать 2 недели, потом принимать решения. Вот она, середина мая. Это для Москвы. В остальных регионах – предполагается, что началось позже, позже стабилизируется. Наверное, не везде – в России есть такие регионы, где самоизоляция – практически норма жизни, но для крупных агломераций это весьма вероятно.

Кроме количества заболевших, есть еще один показатель – находящиеся под наблюдением (это те, кто или был в контакте с заболевшим, или приехал из территорий с высоким уровнем заболевания, из-за границы). Пик показателя пришелся на 1 апреля, когда под наблюдением находилось 215,5 тыс. чел., на 17 апреля – около 129 тыс. чел. (- 40%). Проекция этих цифр на последующий период без влияния внешних источников дает тоже приблизительно середину мая. Впрочем, на 21 апреля Роспотребнадзор дает цифру около 139 тыс. чел. (+7%), но будем исходить из того, что это следствие массового вывоза людей из-за границы, пришедшееся как раз на этот период.

Попробуем понять, как такие расклады сказываются на экономике страны. Для начала, вышеупомянутый МВФ оценивает снижение российского ВВП в 5.5% по итогам 2020 года.

Какова же ситуация на текущий момент? С начала введения режима самоизоляции, по наблюдениям ЦБ РФ произошло заметное снижение экономической активности и в России. По данным платежной системы, в начале апреля объемы платежей снизились приблизительно на 18% к нормальному уровню. Наибольшее снижение, ожидаемо, в секторе услуг. Наименьшее — в производстве и продаже продовольствия, товаров первой необходимости и лекарственных средств.

В начале апреля, по данным опроса предприятий Центробанком, 73% предприятий отмечали негативное влияние экономических последствий пандемии, включая и снижение курса рубля. Через неделю этот показатель вырос до 84%. На прошлой неделе общий показатель остался приблизительно на том же уровне. При этом более 30% компаний отмечают перебои в поставках, почти 50% - отмену или сокращение заказов. Предприятия сообщают о недостатке оборотных средств и проблемах с ликвидностью. Доля компаний, спрос на продукцию которых вырос, остается на уровне 13–15%. Отмечается, что смягчение режима самоизоляции в тех регионах, где это позволяла эпидемиологическая ситуация (в т.ч. на тот момент – и в Свердловской области), вместе с постепенным приспособлением компаний и населения к условиям самоизоляции обеспечили на прошлой неделе даже некоторый подъем экономической активности в сравнении с предшествующей неделей. Расходы населения на потребительские товары на прошлой неделе немного выросли, но остаются на пониженном уровне. Видимо, из-за этого несколько увеличились рублевые остатки на счетах населения (по оценкам ЦБ, на 1,4%). Интересно, что при этом выросли с мартовского минимума золотовалютные ресурсы - с \$551.2 млрд. 20 марта до \$564.9 млрд 10 апреля (+2.5%). Сказывается снижение импорта из-за перекрытия границ и остановки предприятий в глобальном масштабе.

Если ориентироваться на эти цифры, то может сложиться представление, что в экономике страны все не так плохо. Действительно – подавляющее большинство предприятий промышленности работают, некоторые даже усиленно наращивают мощности (например, производители ИВЛ в Екатеринбурге), грузовой транспорт работает, в сельском хозяйстве – посевная полным ходом. Идет стройка, возобновляют работу вставшие было в марте автозаводы. На этом фоне как-то даже не совсем логично выглядит практически еженедельное увеличение средств, выделяемых государством на поддержку экономики. Только за прошлую неделю, в результате введения новых мер поддержки, суммарная оценка выделяемых на это средств составила уже около 2 трлн. руб. (в 2 раза больше, чем за неделю до этого).

Что происходит? Обратимся к правительственному документу под названием «Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции», измененный на прошлой неделе уже в третий раз в течение апреля. Если во второй редакции документа поправки касались относительно небольшой части экономики в виде кинозалов и стоматологий, то дополнения, принятые 18 апреля, кроме музеев и зоопарков, включают в себя такую значимую часть экономики, как практически вся розничная непродовольственная торговля, включая продажу автомобилей, а это уже можно оценить ориентировочно в 5-6% ВВП. Скорее всего, на очереди жилищное строительство (меры по снижению финансовой нагрузки в этой отрасли уже приняты ЦБ в инициативном порядке). Итого, при сохранении тенденции, в сумме к концу месяца в перечень попадут отрасли с суммарным весом 10-15% ВВП. При этом речь идет уже не только о малых и

средних, но и о крупных предприятиях, по определению, более финансово и организационно устойчивых, в обычных условиях способных пережить достаточно длинные проблемные периоды без внешней помощи. Кроме того, в таких условиях через пару месяцев серьезные проблемы возникнут у отечественных производителей непродовольственных товаров, лишенных традиционных каналов сбыта, не говоря уже об автомобилях и жилье, которые онлайн до сих пор приобретать как-то не принято. Их продажи уже критически упали. Ну, и далее по цепочке добавленной стоимости – металл, стройматериалы и т.д. – вся экономика, кроме, пожалуй, продовольствия и медицины. Поэтому затягивать с самоизоляцией и карантином никто не будет, поэтому главам регионов дана возможность самим решать, что разрешать, а что нет.

Смотрим сроки, обозначенные в документах Правительства. Одним из первых, обозначающих сроки, выпущено Постановление Правительства РФ №402 от 02.04.2020, касающееся отсрочки налоговых выплат. В нем сроком, до которого отменены налоговые проверки и санкции за налоговые правонарушения на малых и средних предприятиях из перечня пострадавших отраслей обозначено 31 мая. Действительно, в чем смысл проверки и наказания неработающих не по своей воле предприятий? Уже 10 апреля выходит Распоряжение Правительства РФ №968-р, где эти же предприятия освобождаются от арендной платы по договорам аренды федерального имущества за апрель - июнь 2020 г. (все остальные МСП могут получить отсрочку за аренду на этот же период до конца года). Не работают же - за что платить? Таким образом, «плановый» период возобновления деятельности предприятий из перечня пострадавших отраслей, по расчетам Правительства РФ на текущий момент, отодвинутся на месяц, до конца июня.

Если суммировать все вышеизложенное, то можно предположить, что руководство страны не имеет явных причин форсировать выход из режима самоизоляции. Финансовых ограничений у нас несопоставимо меньше, чем в Европе или США. Даже при реализации уже не самого оптимистичного текущего сценария, финансовый резерв в виде остатков на счетах Фонда национального благосостояния, по словам министра финансов, на конец 2020 года составит около 7 трлн. руб. Проблемы внешнеторгового баланса в виде катастрофического снижения спроса (и цен) на нефть будут компенсироваться снижением импорта (там тоже все встало, а как начнут работать – появится и спрос). Определяющая часть национальной экономики, пусть не без трудностей, но продолжает работу. В таких условиях логичнее дожидаться результата в виде устойчивого снижения заболеваемости (как в Германии), чем рисковать возвратом эпидемии (как в США или Южной Корее). Ждать каких-то значимых федеральных послаблений режима раньше середины мая (при хорошем развитии событий) точно не стоит. Как мы видели, некоторые документы предусматривают сроки до конца полугодия. Учитывая размеры страны и различия в ситуации в разных ее частях, ограничения, вероятнее всего, будут частично сниматься (что уже местами делается) в зависимости от ситуации в регионе или, скорее, в отдельных муниципалитетах решениями региональных и местных властей. Таким образом, из-под ограничений может выйти заметная часть предприятий торговли, общепита и бытового обслуживания, причем это может случиться уже в начале лета. А вот что делать предприятиям из сферы туризма, массовых мероприятий, гостиничного бизнеса международных пассажирских перевозок при закрытых границах и продолжающихся рисках (канцлер ФРГ А. Меркель уже озвучила, что пандемия точно не закончится до августа), даже при снятии формальных ограничений - вопрос открытый. Впрочем, пока государство имеет готовность и возможность поддержки этих секторов до, что называется, «победного конца».

Воротков П.А., аналитик АНО «Агентство по привлечению инвестиций Свердловской области»